

ПУТЕШЕСТВИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I НА УРАЛ И ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ КАК ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩЕГО РЕГИОНА

Аннотация. Путешествие Александра I на Урал в 1824 г. стало ключевым моментом в формировании имиджа Пермской губернии как территории, богатой месторождениями драгоценных металлов. Поездка Царя широко освещалась в прессе, из которой подданные могли узнать об успехах добычи золота и платины в крае. В популяризации достижений золотодобывающей промышленности среди образованных слоев населения России преуспел журнал «Отечественные записки», публиковавший статьи путешественников, геологов и статистические данные.

Ключевые слова: Александр I, Пермская губерния, золотоплатиновая промышленность, имидж региона, журнал «Отечественные записки».

В 1827 г. на торжественном заседании Ученого горного комитета его секретарь Д. С. Меньшенин произнес речь об «Успехах горного промысла в России», которую построил по правлениям князей и монархов. Дойдя до эпохи Александра I, он сказал: «...самое важное событие в гор-

ном промысле в сие царствование было раскрытие золотоносных россыпей в горах Уральских» [6, с. 217]. С его результатами Император имел возможность познакомиться сам во время путешествия 1824 г. в «азиатские пределы» страны. Поскольку его перемещения широко освещались прессой, становясь достойным поводом и мощным стимулом для журналистского творчества, то узнать о набирающей обороты отечественной золотодобывающей промышленности представилась возможность и его подданным. Они были осведомлены, что Царь отправился в Пермскую губернию, славную своей черной и цветной металлургией. Его же приезд во многом положил начало складыванию имиджа данной территории как богатой кладовой драгоценных металлов.

Перед поездкой для государя были составлены «Краткие сведения о казенных горных заводах Уральского хребта» и «Сведения о частных заводах и промыслах», в последних имелась отдельная «Ведомость о добытом при частных заводах золоте в 1823 году», а про казенные – было сказано, что от продажи добываемых там ежегодно 40 пуд. этого металла прибыль может составить чуть больше 2 млн руб. [4; 11]. К тому времени Урал был известен как место добычи рудного золота. Однако в сведениях больше шла речь о россыпном, которое открыли всего десятилетие назад. Добывать его было намного легче, чем из руд, и в крае быстро распространялась золотодобыча. Интерес самодержца к данной теме показывает изменение им распорядка своего путешествия на 22 сентября, когда он заявил Злато-

устовскому горному начальнику С. П. Татаринову о желании посетить при переезде из Златоуста в Челябинск прииск своего имени (названный Царево-Александровским и находившийся в 42 верстах от Златоустовского завода) [13, с. 21]. Здесь августейший гость успел побывать, как он выразился, «у себя... берггауером» – покопать золотоносный песок, присутствовать при его промывке и при нахождении самородка золота [11, с. 31].

С въездом императорского кортежа в Пермскую губернию разговоры о находках золота, устройстве и производительности золотопромывальных машин, знаках на золотоносные породы участились. Это хорошо видно из воспоминаний личного хирурга монарха Д. К. Тарасова, считающихся основным источником по данному путешествию [15]. Именно здесь у Александра было запланировано посещение эксклюзивной достопримечательности – Березовских золотых промыслов, на которых в середине XVIII в. было открыто первое в России золото, а потом здесь же в 1814 г. штейгером Л. И. Брусницыным – золотые россыпи. 27 сентября августейшее лицо имело возможность не только повторить свою южноуральскую программу: попромывать песок на Мариинском прииске вблизи р. Пышмы, а затем ознакомиться со способами промывки золотоносных пород на Пышминской промывальной фабрике и присутствовать при обнаружении очередного самородка, но и спуститься в шахты. Первый раз через лихтлог № 6 он попал на горизонт Ильинской вассерштольни глубиной более 20 м и прошел под землей свыше 200 са-

жень, с «отменным любопытством» расспрашивая управляющего промыслами И. К. Кокшарова о «рудных жилах, составе и самом способе добычи оных». В каждом забое гость останавливался и узнавал от своего сопровождающего «о виде и качестве добываемой руды, длину прости- рания полос и залегающих в них золотосодержащих жил», наконец, «потребовал кайло и некоторое время соизволил заниматься добычей руды и приметно старался узнать труд горных работ». На поверхность он поднялся только через два с половиной часа и лишь затем, чтобы вновь спуститься уже в Преображенский рудник и попасть под землю более глубоко – на 25,6 м. Работы там проводились в два яруса – верхняя часть была выработана и галереи завалены [7, с. 50–51]. Возможно, тогда управляющий сообщил ему, что подземные выработки на промыслах достигли уже дли- ны в 20 верст и ежегодно на-гора выдавалось более 1 200 тыс. пуд. руды и 12 000 000 пуд. пустого камня [6, с. 219]. Здесь Император смог наглядно сравнить «легкое» в извле- чении россыпное золото с «трудным» жильным. По самым скромным прикидкам преподавателя горного кадетского корпуса Д. И. Соколова, в то время «цена золота пескового содержится к цене золота жильного как единица к четы- рем» [14, с. 192].

Будущий академик Н. И. Кокшаров, в то время мало- летний сын управляющего промыслами, вспоминал, что отец сохранил «инструменты, которыми работал госу- дарь в руднике»: они «были поставлены в раму и сданы на хранение в заводскую контору» как реликвия [3, с. 613].

Мемориализация Императорской фамилии выразилась и в присвоении самым богатым месторождениям название «Царево-Александровских» и «Царево-Елизаветинских». Издатель «Отечественных записок» П. П. Свиньин по поводу того из них, где властелин России был бергауером, не преминул отметить: как только начальнику Златоустовских заводов С. П. Татаринову пришла «счастливая мысль» именовать в честь правящего монарха подающее надежды месторождение, так оно стало оправдывать свое название самородками в 3 фунта 93 золотника и в 7 фунтов 39 золотников», а царскому приезду уральские недра расщедрились и подарили его величеству слиток в 8 фунтов 7 золотников и после этого радовали местное начальство самородным золотом (лишь меньшим по объему) [12, с. 273–275]. Урал же продолжал проявлять щедрость к своему августейшему гостю: по стечению обстоятельств (для России и ее правителя, безусловно, счастливых) прямо накануне его визита в конце августа 1824 г. на северо-востоке Пермской губернии в Гороблагодатском округе случилась «внезапная» находка – К. П. Голляховский обнаружил богатое месторождение не просто золота, а сразу двух драгоценных металлов: его и, как выразился Д. С. Меньшенин, «дотоле чуждой горам России» платины [5, с. 31–32]. В. В. Любарский, известный металлург, стоявший у истоков данного открытия, заявлял: «...благословенное царствование Александра I-го ознаменовалось не только превосходным (против прежнего) количеством золота, получаемого ныне с уральских заводов, но и открытием платины, составляющей

по местонахождению своему большую редкость в Европе» [1, с. 23–24]. «Первый платинный рудник Старого Света» (до этого «самый стойкий металл» добывался в Южной Америке) управляющий Гороблагодатским округом Н. Р. Мамышев предсказуемо назвал «Царево-Александровским». Другая, открытая уже в ноябре 1824 г. россыпь золотистой платины, при промывке песков которой рабочие сортировали кругляшки желтого и белого металлов, «с высочайшего соизволения» была названа им «Царево-Елизаветинской» (в 73 верстах от первого месторождения) [5, с. 36].

28 сентября, уже покидая Екатеринбург, царский кортеж остановился у горной лаборатории, где Александру показали заключительную стадию превращения крупинок благородного металла в слиток: «...в присутствии его величества расплавили 1 пуд добытого на Урале зернистого золота, вылили его в форму и в то же время произвели пробу, по коей золото оказалось высшего качества и чистоты» [15, с. 372; 2, с. 29]. На память августейший путешественник увез с собой золотой самородок, которым в качестве пресс-папье начал придавливать бумаги на своем рабочем столе.

После императорского визита информации об уральских драгоценных металлах в печатных изданиях прибавилось. Еще в 1823 г. ректор Казанского университета К. Ф. Фукс сопровождал в поездке на Урал известного горного деятеля сенатора В. Ю. Соймонова, возглавлявшего «Комиссию по распространению золотого промысла»,

а в 1824 г. по впечатлениям от этой поездки опубликовал в университетском «Казанском вестнике» статью «Об уральских золотосодержащих песках». Львиную долю в своих первых номерах отдавал материалам, посвященным золоту и платине, начавшийся издаваться с 1825 г. «Горный журнал». Однако это были издания, адресованные специалистам и ученым. Примером популяризации достижений золотоплатиновой промышленности России для широких кругов просвещенной публики могут считаться «Отечественные записки» П. П. Свинына. В шести номерах за 1825 г., то есть первые полгода, им публиковалась большая обзорная статья «Картина золотопесчаных промыслов в уральских горах, 1824 года», в которой он обстоятельно знакомил читателя, прежде всего российского, с постановкой работ в сфере, важной не только своей новизной, но и вкладом в государственный бюджет. А открывался первый номер журнала за 1825 г. гравюрой, изображавшей золотопромывальню на прииске. Это ключевое звено технологии золотодобычи призвано было не только визуализировать для подписчиков журнала новый промысел, но и напоминать о царском визите на Урал.

Постоянные подписчики издания были готовы к восприятию пространного текста П. П. Свинына – журнал, усердно отмечающий достижения отечественной промышленности, возбудил в них интерес еще в 1823 г., напечатав речь Д. И. Соколова, «читанную в торжественном собрании Санкт-Петербургского минералогического общества» 15 января 1822 г. Оратор, один из основателей

общества, говорил «о металлоносных песках» вообще, но главное свое внимание «устремил на пески золотистые», которые «привлекают корыстолюбивое внимание человека» [14, с. 185–186]. Ученый выступил со смелым по тем временам заявлением: «Золотистые пески разбросаны по всему земному шару и составляют самый обыкновенный образ нахождения сего металла в природе», однако сделал важную для России оговорку: «Нет страны, нет почти государства, где бы не находились золотистые пески, но Америка и Сибирь занимают в сем отношении важнейшее место» [14, с. 188, 192]. Свиньин рисковал, публикуя в своем, рассчитанном на широкую публику издании, сугубо научную статью по геологии, однако его спас предмет обсуждения – любые факты о благородном металле были востребованы, а недавнее открытие россыпного золота вообще сделало для россиян эту тему топовой, поэтому в публикации 1825 г. продолжил обращение к ней. Он удовлетворил читательское любопытство, осветив организацию золотодобычи в казенных горных округах: Екатеринбургском (уже упомянутые знаменитые Березовские промыслы), Гороблагодатском, закончив самым северным Богословским, а также в частных владениях Демидовых, Яковлевых, Строгановых и других. Ему удалось нарисовать широкую панораму состояния дел в золотодобывающей промышленности и продемонстрировать преимущества «самого легкого, самого скорого способа» извлечения благородного металла. Каждый очерк о россыпном золоте начинался с характеристики месторождения, затем автор переходил

к организации добычи, подробно описывая отдельные операции и различные приспособления, иногда останавливаясь на вопросах положения рабочей силы (количество, состав, заработки, условия труда и быта) и приводя связанную с золотом статистику. В этой же публикации затрагивалась тема самородков: чтобы подписчики могли воочию убедиться в размерах семифунтовой находки, имелось примечание: «При сей книжке приложен рисунок сей самородки в настоящей ее величине и натуральном цвете золота» [12, с. 273].

Только перечисление обнаруженных, но еще не разрабатываемых золотых россыпей в одном Екатеринбургском горнозаводском округе потребовало предоставить в очерках П. П. Свиньина несколько журнальных страниц. Покончив с «приведением в известность» месторождений благородного металла, автор с удовлетворением отметил: «Вот сколь многочисленные, неисчерпаемые источники предстоят в дачах Екатеринбургских заводов, для разработки золота...» И далее подытожил: «Нет сомнения, что в нынешнем году к ним прибавилось несколько новых приисков...» [12, с. 470–471]. О поступательном развитии золотого дела на Урале красноречиво свидетельствовали и цифры. Вопросами статистики золотодобычи «Отечественные записки» стали интересоваться еще в 1823 г. В разделе «Смесь» августовского номера приводились данные «О количестве чистого золота и серебра, ежегодно получаемом в Африке, Европе и Америке, и сравнение онаго с полученным в России в 1822 году» [9, с. 285–287].

Для патриотически настроенного Свинына такое противопоставление родной страны остальному миру характерно. Тем более что для этого появились веские основания, и не без участия уральцев. В следующем номере В. В. Любарский прокомментировал динамику поступления желтого металла в Петербург: «Ныне за полгода уже доставлено сюда из Екатеринбурга более сорока пудов золота, между тем как прежде оттуда не доставлялось – почти никогда – более 20 пудов за целый год» [1, с. 23]. Сам П. П. Свинын на примере А. И. Яковлева демонстрировал российскому читателю случаи быстрого обогащения местных заводовладельцев: с 1822 г. принадлежащий ему Лобачевский рудник «доставил своему владельцу до 6 пудов чистого золота» [12, с. 75]. Д. И. Соколов был также настроен оптимистично: «Количество всех уральских песков должно быть неимоверно велико, и Россия, можно смело утверждать, имеет в них обильный источник богатства на многие годы» [14, с. 318]. Сведения «О золоте и платине, полученных с заводов Хребта Уральского», в 1825 г. полностью подтвердили его ожидания: в горнозаводских дачах было добыто более 237 пудов золота и более 11 пудов платины [8, с. 142].

Поездки монархов по своим владениям являлись важным средством создания представлений о Российской Империи, поскольку интерес к самому вояжу переносился на посещаемые места. Царский визит 1824 г. явил россиянам новый образ Пермской губернии – теперь уже как бы аналога легендарной страны Эльдорадо. «Отечественные

записки» совершенно справедливо могли признать «открытие золотосодержащих песков, равно как и успешную непрерывно увеличивающуюся разработку оных на Урале... достопримечательнейшим случаем благополучного царствования Императора Александра I-го» [12, с. 3]. Самые смелые мечты и предположения о размерах золотоплатиновых сокровищ губернии подтверждались постоянными отчетами о новых находках и сухими цифрами статистики добычи. И находились эти места в пределах Российской Империи. Посещение их Императором стало знаковым событием и в смысле пролога к золотой лихорадке, которая вскоре вслед за Уралом охватит Сибирь, разрушив стереотип о том, что в России драгоценные металлы – редкость. И это должно быть связано с именем данного Императора, начавшего рушить этот стереотип с 1812 г. разрешением свободной добычи драгоценных металлов.

Список источников и литературы

1. В. Л. Об открытии платины в России // Отечественные записки. – 1823. – Ч. 16. – С. 20–24.
2. Извлечение из записки ст. сов. Чупина о поездке Императора Александра I на Урал в 1824 году // Горный журнал. – 1877. – № 1. – С. 23–31.
3. Кокшаров Н. И. Воспоминания // Русская старина. – 1890. – № 3. – С. 601–628.
4. Краткие сведения о казенных горных заводах Уральского хребта, составленные для Императора Александра I в 1824 году // Горный журнал. – 1877. – № 1. – С. 33–36.
5. Мамышев Н. Р. Краткое описание обретения платины в Сибири // Горный журнал. – 1827. – № 1. – С. 23–53.

6. *Меньшенин Д. С.* О успехах горного промысла в России // Горный журнал. – 1829. – № 2. Отд. Горная история. – С. 147–228.

7. *Нестеров А. Г.* Посещение Березовских золотых промыслов представителями Императорской фамилии // Из истории уральского золота. К 250-летию открытия золота на Урале и основания города Березовского. – Екатеринбург: БКИ, 1995. – С. 50–53.

8. О золоте и платине, полученных с заводов Хребта Уральско-го // Отечественные записки. – 1826. – Ч. 26. – С. 142.

9. О количестве чистого золота и серебра, ежегодно получаемом в Африке, Европе и Америке, и сравнение онаго с полученным в России в 1822 году // Отечественные записки. – 1823. – Ч. 15. – С. 285–287.

10. Сведения о поездке Императора Александра I на горные заводы, извлеченные из архивных дел // Горный журнал. – 1878. – № 1. – С. 31–44.

11. Сведения о частных заводах и промыслах, составленные для Императора Александра I в 1824 году // Горный журнал. – 1877. – № 1. – С. 37–44.

12. *Свиньин П. П.* Картина золотопесчаных промыслов в уральских горах, 1824 года // Отечественные записки. – 1825. – Ч. 21. – С. 269–292, 444–477; Ч. 22. – С. 69–103.

13. *Скальковский К. А.* О значении царствования Императора Александра I в истории русского горного дела // Горный журнал. – 1878. – № 1. – С. 1–22.

14. *Соколов Д. И.* О металлоносных песках // Отечественные записки. – 1823. – Ч. 13. – № 2 (34). – С. 165–192; Ч. 14. – С. 309–326.

15. *Тарасов Д. К.* Воспоминания моей жизни // Русская старина. – 1872. – № 3. – С. 355–388.